

Когда жена деревенского старосты услышала слова своей внучки, ее колеблющееся сердце снова стало твердым. Она больше не хотела, чтобы Гоу Дан отправлялся туда, чтобы поесть.

Она должна была признать тот факт, что манера сидеть за столом ее дорогого внука была мягко говоря... Если окружной судья разозлится, их семья не только потеряет весь свой кредит доверия, но и пострадает очень сильно. По этой причине она ни на что не могла согласиться на это предложение.

- Гоу Дан, давай не будем туда ходить. Окружной судья рассердится!

- Нет, нет, я хочу туда сходить и поесть. Гоу Дан был раздражен, он потянул жену старосты деревни за руку и отшвырнул ее в сторону:

- Гоу Шен может там находиться, почему я не могу? Он скоро съест все самые вкусные блюда в гостинной.

Вторая невестка свирепо посмотрела на старшую невестку. Если бы ее дочь не говорила слишком много, ее сын пошел бы туда и все было бы хорошо.

- Мама, разве ты не говорила, что у Гоу Дана хорошие манеры за столом? Как он может рассердить окружного судью? Кроме того, окружной судья не такой уж и мелочный человек, как он может злиться на ребенка? Вторая невестка тихо посоветовала жене деревенского старосты. - Мама, пожалуйста,пусти Гоу Дана, иначе он заплачет.

Сказав это, Гоу Дан заплакал и громко сказал, что хочет пойти поесть.

Когда его голос донесся до гостинной, деревенский староста почувствовал себя немного неловко. Он пристально посмотрел на своего второго сына, затем смущенно улыбнулся Лю Чжимо и остальным, велел своему второму сыну выйти и посмотреть, что происходит.

Второй сын проницательно закатил глаза, сказал «хорошо», положил палочки для еды и вышел из гостинной.

Вскоре после того, как он ушел, плач стал еще громче.

Староста деревни нахмурился, извинился перед Лю Чжимо и остальными, после чего встал и тоже вышел.

- Что происходит? Деревенский староста вышел на улицу и посмотрел на Гоу Дана с потемневшим лицом:

- Почему ты плачешь? А? Ты хочешь, чтобы мы все потеряли свое лицо перед окружным судьей.

- Отец, когда Гоу Дан увидел Гоу Шена, идущего поесть, он тоже захотел пойти туда. Вторая невестка почувствовала, что появился шанс и быстро высказалась по этому поводу.

Его второй сын воспользовался случаем, чтобы сказать, что, возможно, он не сможет справиться с Гоу Даном.

Деревенский староста свирепо посмотрел на своего второго сына, затем на внука и велел ему пойти и покушать на кухне.

Услышв это, Гоу Дан заплакал еще сильнее и чуть не покотился по земле.

В это время из гостиной донесся голос Лю Чжимо, который попросил деревенского старосту привести Го Дана к ним на обед.

Он победил...

Второй сын и вторая невестка посмотрели друг на друга, улыбнулись и громко сказали «спасибо».

Деревенский староста пристально посмотрел на своего второго сына, после чего вытер Гоу Дану слезы, схватил его за руку и пошел в гостиную.

- Окружной судья, мне очень жаль. Я подвел вас.

Лю Чжимо покачал головой и сказал:

- Все в порядке, хорошо, что вы привели Го Дана посидеть с нами и поесть.

В тот момент, когда Гоу Дан вошел, его глаза уставились прямо на курицу на столе и у него чуть не потекла слюна.

Видя, насколько отвратительно себя повел Гоу Дан, деревенский староста почувствовал себя еще более неловко. Он немедленно потянул Гоу Дана за руки и велел ему сесть и послушно поесть.

Гоу Дан проигнорировал слова деревенского старосты, подняв руку, чтобы схватить курицу.

- Гоу Дан... Деревенский староста быстро потянул Гоу Дана за руку. Перед окружным судьей он почувствовал, что его лицо горит от боли, это было действительно слишком неловко и неудобно.

После нравоучения Гоу Дана он извинился перед Лю Чжимо и остальными.

- У лорда окружного судьи так много достоинств, что он даже умудряется хорошо вести себя с маленькими детьми. - сказал второй сын с улыбкой.

Думая, что его сын умный, он нашел возможность тоже зайти и поесть.

Лю Чжимо взглянул на второго сына и без энтузиазма сказал:

- Отец и мать - образцы для подражания для детей, они пришли сюда по примеру отца и матери. Если отец и мать не будут подавать хороший пример, ребенка будет легко научить плохому.

Услышав это, лицо второго сына покраснело и он пробормотал «да».

- Староста деревни, почему Гоу Шен не в школе? Ли Цинлин дала Гоу Шену два кусочка куриной голени и подняла голову, чтобы посмотреть на деревенского старосту и спросить у него:

- Гоу Дан ходит в школу?

Деревенский староста почувствовал, что его вот-вот прошибет холодный пот. Еще до того, как он открыл рот, Гоу Дан громко сказал, что тоже хочет съесть эту куриную голень.

Каждый раз, когда убивали курицу, практически все мясо доставалось ему на съедение. Как он мог дать эту курицу Гоу Шен на съедение?

- Гоу Дан, если ты продолжишь бормотать всякую ерунду, ты выйдешь из-за стола и будешь есть в другом месте. Деревенский староста крикнул Гоу Дану и достал для него кусок куриной ножки:

- На, ешь, но послушно.

Закончив говорить, он почтительно ответил Ли Цинлин, сказав, что Гоу Шен еще недостаточно взрослый, чтобы отправиться учиться в академию.

Ли Цинлин взглянула на Гоу Дан, который с жадностью поглощал свою еду, а затем посмотрела на деревенского старосту.

Деревенский староста понял, что имела в виду Ли Цинлин, он широко открыл рот, но не знал, что сказать.

- Это нормально, что отношение к человеку может быть предвзятым, но если оно слишком предвзято, то это нехорошо. Тон Ли Цинлин был холодным и безразличным. Она подняла свои палочки для еды и взяла еще один кусок рыбы для Гоу Шэн и опять просила у старосты:

- Староста деревни, что вы думаете?

- Мадам права.

Ли Цинлин посмотрела на старшего сына деревенского старосты и сказала:

- Хорошо относиться к сыну - это хорошо, если глупо относиться к сыну - это нехорошо. Она улыбнулась Гоу Шен, который смотрел на нее и продолжила говорить:

- Вы должны знать, что помимо того, что вы чей-то сын, вы еще муж и отец.

Глаза старшего сына деревенского старосты покраснели от того, что сказала Ли Цинлин. Он кивнул головой и сказал, что понимает ее слова.

Он также знал, что все эти годы заставлял страдать свою жену и детей.

- Мне очень жаль, но моя жена вспомнила, что произошло у нее в прошлом, поэтому у нее плохое настроение. Когда Ли Цинлин закончила говорить, Лю Чжимо немедленно высказался:

- Дедушка и бабушка моей жены были слишком предвзяты по отношению к ней, из-за этого и мой тесть умер давным-давно. Поэтому каждый раз, когда она видит эту ситуацию, она не может не начать читать нотации.

Деревенский староста был недоволен, но, выслушав объяснения Лю Чжимо, почувствовал облегчение.

Так вот как это бывает...

Он смотрел на своего старшего сына всем своим естеством. Казалось, он собирался наказать свою жену и не позволять ей быть такой предвзятой по отношению к внуку.

Он не хотел, чтобы его старшего сына разлучали с ними.

- Мадам, вы... У вас раньше были трудные времена? Гоу Шен крепко сжал руку Ли Цинлин и поднял свою маленькую головку, чтобы посмотреть на Ли Цинлин:

- ... Господин судья добр к вам?

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1819518>